

Глава 37: Напряжение

Я внимательно наблюдаю, как слова Мелисандры замирают у нее в горле, когда я правильно ее опознал. Честно говоря, я не знаю, кто из нас больше ошеломлен. Она, из-за того, что нашла кого-то, у кого не должно быть возможности назвать ее имя. Или я сам, потому что Красная Женщина хочет поговорить со мной.

Я не делаю никаких внешних изменений или жестов, но я нахожу каждое оружие в палатке и его близость ко мне. Если Красная Жрица пытается устраниТЬ одно из препятствий Станниса раньше времени, то я сделаю все возможное, чтобы она сопровождала меня в темноте.

На гладком лице Мелисандры мелькает легкая радость. Я полностью осознаю легкое смещение веса в сторону ее правой ноги, когда она наклоняет голову ко мне. Может, мое сердце и не колотится, но внезапный выброс адреналина в кровь не помогает мне сохранять спокойствие.

- Могу я спросить, откуда ты знаешь мое имя, милорд? - мягко спросила Мелисандра медовым голосом. Уголок ее рта приподнялся в соблазнительной ухмылке.

Судя по тому, что я вижу и слышу от нее, я не думаю, что она хочет причинить мне вред. Если бы это был любой другой последователь Р'глора, то легко было бы поверить, что они обратились ко мне для какой-то вербовочной кампании. Но это Мелисандра.

Пора поиграть в эту игру.

- Ты не единственная, кто что-то видел, жрица, - туманно заявляю я.

Странное чувство удовлетворения охватывает меня, когда я смотрю, как ухмылка Мелисандры растворяется в воздухе. Я замечаю, как ее древние и глубокие глаза принимают расчетливый вид, когда она снова бросает на меня свой пронзительный взгляд.

- Оруженосцы, - громко зову я.

Я замечаю замешательство и любопытство, которые отразились на лице Красной Женщины при моем неожиданном звонке. Словно зная, что приказ не касается ее, Мелисандра отступает от полога шатра, чтобы не мешать приближающимся оруженосцам.

Когда двое подростков постарше входят в палатку, я сразу же привлекаю их внимание. - Сверните палатку и пошлите за капитаном Слейтом, - приказываю я.

Оба оруженосца спешат выполнить мой приказ, а один из легионеров, охранявших мою палатку, убегает в толпу. Мы с Мелисандрай не обращаем внимания на мальчиков, которые украдкой поглядывают на нее во время своего короткого задания.

- Я помолвлен с принцессой Мирцеллой, - сказал я, махнув рукой в сторону открытого шатра. - Нам не следует оставаться наедине, тем более что я как раз снимал доспехи.

- Неужели я так тебя пугаю, что ты хочешь остаться в доспехах? - спросила Мелисандра с застенчивой улыбкой.

Махнув оруженосцам, чтобы они стояли вне пределов досягаемости и подслушивали, я пристально смотрю в глаза Мелисандре. Они напоминают мне лужи крови, и все же я не нахожу этот образ тревожным.

- Судя по тому, что я видел, ты тот, кого следует остерегаться, - смело заявляю я.

Мелисандра перестает улыбаться. - Понимание того, что ты видишь в Священном Пламени, - это искусство, которым мало кто когда-либо овладеет, - серьезно сказала Мелисандра. - Позволь мне вести тебя, научить тебя видеть тайны, наполовину открытые и наполовину скрытые, - почти умоляла она.

Я наклоняю голову в сторону, прежде чем слегка встряхнуть ее. - Я не видел своих видений в огне, жрица, - легко сказал я, чтобы мой голос не был слышен.

Мелисандра, кажется, осмелела от моих слов, и ее щедрая грудь наполнилась гордостью. Я бы солгал, если бы сказал, что мне не интересно, как ожерелье Мелисандры способно превратить ее истинную форму в потрясающую женщину, стоящую передо мной. Образ дряхлой старой ведьмы, вылезающей из ванны, прогоняет всякую возможность нечистых мыслей о Красной Женщине.

- Я так и знала, - прошептала Мелисандра. - Ты - избранник господа, воин света. - Ты-Азор Ахай, приди снова, - с благоговением произнесла жрица.

Все мысли ускользают от меня при этих словах. Мелисандра должна быть в У Драконьего Камня и ждать прибытия Станниса. Она должна верить, что Станнис - это принц, который был обещан...

Это более значительная бабочка, чем я ожидал.

Сосредоточившись на настоящем, я игнорирую то, что должно было быть. - Ты ошибаешься, жрица, - отрицаю я с удивительным спокойствием. - Я не родился среди соли и дыма. - На самом деле, мне сказали, что день моего рождения был исключительно приятным утром.

Капитан Слейт подходит к краю открытой палатки и остается стоять спокойно. Я не отрываю глаз от жрицы Р'глора, но чувствую, как в ближайших легионерах нарастает напряжение. Нетрудно догадаться, что эти люди знают о моем госте. Я сомневаюсь, что Мелисандра проживет долго, если я отда姆 своим людям приказ убить ее. Я также не отрицаю, что по

крайней мере некоторые из моих людей умрут, выполняя этот приказ.

Совершенно не обращая внимания на то, что ее окружает, или на мое замечание о происхождении моего рождения, Красная Женщина одаривает меня ласковой улыбкой. -Тебе еще предстоит исполнить это пророчество, милорд, но ты это сделаешь, - соблазнительно проворковала Мелисандрा. - Скоро ты возродишься на поле битвы, среди соли, дыма и крови. - Владыка Света никогда не ошибается, - закончила она с большей уверенностью, чем имела на это право.

Упоминание о крови вызвало всплеск напряжения вокруг моей палатки. До смерти оставалось всего одно слово, и все присутствующие понимали это. Хруст костяшек пальцев по рукоятям мечей был явным признаком того, о чем думали мои солдаты.

Медленно двигаясь так, чтобы мои люди могли видеть ее пустые руки, Мелисандрा осторожно подошла к краю палатки. Сделав паузу, чтобы неловко и непринужденно взглянуть на меня, Красная Женщина пристально посмотрела мне в глаза. - Тот, чье имя нельзя произносить, собирает свою силу. - Живые нуждаются в тебе, чтобы противостоять этому великому злу и предотвратить ночь, которая никогда не закончится, - убежденно заявила Мелисандрा.

- Я дам тебе время смириться с этим бременем, милорд, - сказала Мелисандрा, когда я открыл рот. - Берегись, милорд, ночь темна и полна ужасов, - сказала древняя колдунья, прежде чем грациозно уйти.

На вопросительный взгляд моих охранников, я покачал головой. Мужчины оторвали руки от рукоятей мечей и снова принялись разглядывать проходящую мимо толпу.

Сомнение мгновенно вливается в меня. Сомнения в том, что я думал, что знаю, и сомнения в том, что я не должен был отдавать приказ убить Красную Женщину.

- Милорд, - раздался за моей спиной настойчивый голос капитана Слейта.

- Не сейчас, капитан, - я легко отклоняю его вопрос. - Закуйте моего коня, - приказываю я оруженосцам. Старший из двух подростков принимает озадаченное выражение. - Я намерен вступить в схватку, - отвечаю я. - Мне нужно кое-что ударить.